

Кел'ак снова выглядел удивленным вопросами семилетнего человека из примитивного мира. Его глаза снова вспыхнули, пытаясь сохранить жизнь хозяину достаточно долго, чтобы он смог продолжить, прежде чем перестанет общаться с людьми. «Мы прибыли с другого конца галактики, далеко отсюда. Если я все еще нахожусь в теле Тела, я умру вместе с ним». Его глаза снова замерцали, но на этот раз гораздо слабее, а из открытого рта капает немного крови. Раздавшийся голос был гораздо слабее, чем у Кел'ака.

«Пожалуйста, - с трудом произнес он, - возьмите Кел'ака».

Гарри, как ни был он молод, сразу понял, что он имеет в виду. Он задумался на мгновение. «Я ничего не теряю. Как?»

«Поцелуй меня». прошептал Тель, прежде чем его глаза закрылись в последний раз. Гарри сделал то, что ему было сказано, даже не поморщившись от странной просьбы. В конце концов, она исходила от человека, которому предстояло умереть.

Его рот был всего в дюйме от рта Тела, когда его язык внезапно оттолкнули в сторону, а в горле возникло резкое болезненное жжение, от которого он задышался и падал назад. Но его руки не успели дотянуться до горла, как боль исчезла. Он почувствовал резкий, но короткий укол в шею, прежде чем снова сел, почти не думая. На самом деле он даже не думал о том, чтобы сесть.

Он почувствовал, как его рот шевельнулся и вырвались слова, которые он не мог произнести. «Прощай, мой старый друг. Я найду того, кто сделал это с нами, и отомщу. Береги нас».

Гарри знал, что этот человек уже мертв, но ему хотелось заверить его, что он поможет. Он заставил себя произнести эти слова и был почти удивлен, когда почувствовал, как некое присутствие в его голове отодвинулось и завладело его ртом. «Я помогу, обещаю вам».

Он почувствовал мысленный толчок и, смутившись от этого ощущения, отстранился и был потрясен тем, что это сработало. «Спасибо, Гарри. Я думаю, нам нужно поговорить».

Откуда он узнал мое имя? подумал Гарри, пытаясь вспомнить, говорил ли он этому человеку, или тому, кого он считал человеком, свое имя. В голове раздался смех.

«Наши умы открыты друг для друга, ни один секрет не может быть скрыт, и все, что тебе нужно сделать, - это открыть себя моему разуму и моим воспоминаниям». Он говорил вслух, чтобы не обидеть семилетнего мальчика. Что касается «бытия», то мы похожи на змей. Мы симбиоты, и вместе мы с тобой - ТокРа. Мы редко разрываем связи, и только для того, чтобы сменить хозяина, поэтому нам никогда не требовалось имя для себя».

Что же нам теперь делать? подумал Гарри, но на этот раз его мысли были направлены на ощущение присутствия в его голове.

'Этого, молодой человек, я еще не знаю'. На этот раз Кел'ак говорил с ним мысленно, и Гарри был вынужден признать, что для разнообразия приятно иметь кого-то столь близкого. В голове сразу же всплыло воспоминание. Летом дядя ударил его ремнем по спине за то, что он уронил блюдо с запеканкой, которое было слишком тяжелым и горячим, чтобы его удержать. У него до сих пор остались следы на спине. Этот человек никогда больше не причинит тебе вреда.

Гарри был потрясен тем, что позволил Кел'аку увидеть свои воспоминания, и на секунду почувствовал головокружение. Что нам делать с Телом? спросил Гарри, пытаясь отвлечь внимание от себя, не понимая, что Келак точно знает, что он пытается сделать. Если мы оставим его здесь, утром его найдут туристы».

Кел'ак ощутил непреодолимый поток горя и любви, смешанных вместе, и воспринял их как свои собственные эмоции. На его лице выступили слезы, и на мгновение он задался вопросом, кто плачет - он или Келак.

Ответ он получил сразу же, как только почувствовал, что оба они снова под контролем. Теперь у нас все общее: твое чувство одиночества - мое, твое положение сироты - мое. Твои родители - мои. Так же, как мои - твои.

Значит, твои чувства к Телу теперь и мои? спросил Гарри, понимая.

Да, как и все мои воспоминания, включая жизни моих хозяев». пояснил Кел'ак. Прежде чем мы продолжим, окажите мне услугу. Пожалуйста, используйте это, чтобы уничтожить тело Тела. Он не хотел бы, чтобы его захватили, к тому же оно не совсем совпадает с вашим собственным и наверняка будет изучено. Я не хочу, чтобы это произошло.

Пока он говорил, Гарри заметил, что Кел'ак с помощью своих рук - или, как он теперь полагал, их рук - снимает металлическое устройство с безжизненной левой руки Тела, а также с его пояса, на котором висела кобура и S-образный предмет, смутно похожий на оружие. Однако как только оружие было извлечено из кобуры, его рука обмякла и начала выпадать из пальцев, прежде чем Гарри вновь обрел контроль над собой и крепко сжал рукоять. Оружие издало странный металлический и электрический звук, когда верхняя часть быстро поднялась и, казалось, мгновенно зарядилась.

«Что же мне делать?» Гарри не хотелось поступать так с человеком, к которому он испытывал хотя бы отголоски симпатии, но он знал, что должен это сделать. Он не хотел заставлять Кел'ака. Он чувствовал, как ему и так больно.

Просто сожми рукоять. Это оружие работает в трех направлениях. Первый выстрел обездвижит врага, второй убьет его, а третий разорвет связи молекул цели, расщепляя ее. Выстрелить нужно только один раз.

Гарри приготовился и попытался закрыть глаза, но не смог. Кел'ак хотел, чтобы его друг шел с честью, и не желал отводить взгляд. Гарри нацелил оружие и сжал ладонь. Маленький болт энергии вошел в верхнюю треть устройства, но никуда не делся. Гарри сжал ладонь сильнее, и

болт выстрелил с конца прямо в тело Тела, которое слегка задрожало, прежде чем исчезнуть из виду.

«Прощай, мой друг». Кел'ак крепче вцепился в позвоночник Гарри, и обычно изумрудно-зеленые глаза Гарри сначала засветились желтым цветом носителя, но затем насильно вернулись к зеленому сиянию. Они не знали, что что-то не так, пока оба не почувствовали внезапную боль по всему телу.

Кел'ак полностью ослабил хватку, позволив Гарри полностью восстановить контроль над своим телом, и боль ослабла.

«Что это было?» Гарри задышался, чувствуя, как Кел'ак возвращается в его сознание.

«Не знаю, Гарри, я немного ослабил контроль над тобой, как обычно бывает, когда я беру на себя какую-то функцию, и что-то в твоём теле очень жестоко сопротивлялось».

«Что-то в моём теле? Что ты имеешь в виду?» спросил Гарри, сбитый с толку.

Я чувствую в тебе что-то такое, что отличает тебя от любой другой расы, которую я когда-либо видел. Я никогда не видел ничего подобного. Оно почти разумно само по себе, связано со всем, что тебя окружает, и в то же время является частью тебя». Кел'ак попытался объяснить, что он чувствует. Если мы сольёмся как следует, я смогу увидеть что-то в твоей жизни, что объяснит это.

«Может быть, нам стоит начать с твоей жизни?» слабо предложил Гарри, не желая снова испытывать боль от того, что внутри него находится эта штука.

«Возможно, так будет лучше. Мне потребуется больше времени, чтобы пережить свои воспоминания, чем твои, но это поможет нам обоим иметь мой опыт, когда дело дойдёт до решения этой проблемы». Кел'ак ответил, подумав. Ты готов?

Гарри кивнул и вдруг почувствовал, как реальность вокруг него исчезает, сменяясь тысячами воспоминаний. Знания и опыт, накопленные за целую жизнь, практически загрузились в его мозг. Он наблюдал за тем, как Кел'ра соединился со своим первым носителем, потом за тем, как он делился знаниями с Хильнрой, носителем. Затем бесчисленное множество других носителей на протяжении тысячи лет. Генетическая память, переданная от его матери, матери всех ТокРа. Воспоминания о миссиях и друзьях, любовниках и врагах. Смерти и поражения. Смерть носителя после битвы с Ра, злобным гоаулдом. Тогда он понял, что гоаулды и ток'ра, по сути, один и тот же вид, но с разными мотивами и моралью. Затем он стал свидетелем шестидесяти лет, проведенных Кел'аком и Телмаром вместе, стал шпионом в рядах Ра и, наконец, попал в засаду Ток'ра и потерпел крушение.

Воспоминания прекратились после того, как он снова стал свидетелем смерти Тела, и Гарри открыл глаза, чтобы увидеть свечение из-за восточного утеса. Рассвет, потрясенно подумал он.

Или даже в большем шоке, чем он уже был. Он был в замешательстве, не понимая, кто он такой. У него были воспоминания Кел'ака и его собственные.

Теперь нужно увидеть свои. Это не займет много времени и поможет тебе лучше понять, кем ты был и кем стал сейчас. Прежде чем Гарри успел возразить или согласиться, он почувствовал, как на него нахлынули воспоминания. Он заново пережил свою жизнь. Он узнал о своих родителях то, чего никогда не знал. Они узнали о мире, к которому принадлежал Гарри, о магии и о Волдеримуте. Гарри стал свидетелем смерти матери, и не успело проклятие поразить его, как мучительная боль вернулась, но на этот раз Гарри чувствовал, как Кел'ра пытается отстраниться и освободиться от боли, но это было бесполезно.

Магия Гарри заставляла ее смотреть на то, как Гарри был брошен на пороге дома стариком, а затем шесть лет жестокого обращения и пренебрежения, и все это на фоне мучительной боли, и его магия, казалось, разрывала ее изнутри.

Если бы кому-то из них удалось открыть глаза Гарри, они бы увидели, что он купается в зеленом свете, того же цвета, что и проклятие, убившее его родителей. Он распространялся от его тела, а их общее тело рухнуло на колени. Они просмотрели последнюю часть воспоминаний Гарри, когда тот принял решение взять Кел'ака, и испытали смутное чувство товарищества, после чего все вокруг почернело от боли.

Тело Гарри исчезло, сменившись ярким изумрудно-зеленым шаром, похожим на корону солнца. Он взмыл в небо, не оставив на пляже, где всё началось, ничего, кроме круга грязного стекла, где песок расплавился на месте их коленей.

<http://tl.rulate.ru/book/121511/5079502>